

Ценой немалых усилий Би освободилась из хватки окутавшего её одеяла. Осторожно она встала. Посмотрев на поврежденную ногу, она увидела, что бинты свободно собрались вокруг её ступни. Опухоль спала с утра еще сильнее, чем накануне. Больше всего её удивило не выздоровление, а отсутствие боли. Она пошевелила лодыжкой и почувствовала почти полную подвижность. Это ощущалось немного напряженно, как будто она подвернула ногу накануне. Но это было всё. Она перенесла вес с ноги на ногу и обнаружила, что может ходить нормально, если и не бегать пока.

Освободившись передвигаться, её паника отступила. Это было огромным облегчением - снова свободно двигаться после того, как она так долго хромала.

Оглядевшись в поисках Войда, она ничего не увидела. Его нигде поблизости не было. Она даже присела, чтобы опустить голову к полу, на его уровне, чтобы проверить под мебелью, но его по-прежнему не было видно. Она попыталась вспомнить, что именно произошло перед тем, как она заснула. Были какие-то воспоминания о глубокой мудрости, которую она не смогла вынести. Или, может быть, это был сон? Возможно, её мозг был не в состоянии вместить откровение, которое она получила, и отключился. Сочетание подавляющей информации и её истощения могло мгновенно отправить Би в бессознательное состояние. Всё это было весьма сюрреалистично.

Продолжая искать Войд и гадая, откуда взялось одеяло, Би услышала новый звук из коридоров снаружи. Сначала она его не узнала. Вероятно, потому, что никогда не слышала раньше. По-настоящему нечеловеческий скрежещущий шум периодически пронзал толстую дверь библиотеки. Этот крик не звучал зло; он был напуган. Кого-то преследовали. Скорее всего, это и разбудило её.

Она услышала ещё один крик откуда-то из замка. Это определённо не был Войд. Визг Войда был гораздо более холодным и расчётливым. Хотя, возможно, это не так, в действительности. Она могла неправильно судить о... Она не была до конца уверена, чем является Войд. Она была относительно уверена, что к этому моменту это не демон. Так что у криков было всего два возможных источника. Во-первых, демоны начали враждовать между собой (что было не только возможно, но и вероятно). Однако это, казалось, не совпадало с её внутренним чутьём. Это оставляло второй вариант: Войд, возможно, охотился.

Мысль о том, что такое могущественное существо активно преследует её или любое живое создание, заставила её содрогнуться, а на предплечьях выступили мурашки.

Би попыталась решить, что делать. Она не думала, что может чем-то помочь. Зачем Войд вообще принял бы её помощь? Однако она не могла просто оставаться на месте. Что-то побуждало её помочь Войду любым способом, каким она могла. Возможно, это было из-за того, что она отказалась от своей души. Или, может быть, страх, мотивировавший её в течение предыдущего дня или около того, сменился чем-то другим.

Внезапно крики прекратились. Би наклонила голову набок, прислушиваясь, не начнётся ли

припев снова. Прошло 10-15 секунд, и ничего не было. Не услышав никаких ликующих демонов, она поняла, что Войд, должно быть, победил.

Не то чтобы Би когда-либо сомневалась в этом; она почувствовала силу присутствия Войда раньше. И не было никакой возможности, что меньший или мелкий демон мог причинить вред Войду. Вообще, если бы они не беспокоили его замок, Би сомневалась, что Войд заметил бы их. Что бы Войд ни делал, чтобы поглощать их, это казалось почти инстинктивным. Это не ощущалось достаточно направленным, чтобы быть атакой. Согласно легендам, атаки богоподобных существ можно было почувствовать повсюду в реальности. От Войда она никогда не ощущала ничего даже отдалённо напоминающего это. Нет. Вообще, способ, которым Войд убирался, был таким же, как и способ, которым он сражался. Так что, похоже, это было просто побочным продуктом его самой природы, а не намеренной атакой. Одна только мысль о том, что Войд применит свою истинную силу, заставляла её желудок сжиматься. Столкнуться с такой силой было невыносимо.

Будучи способна передвигаться, Би быстро собрала свои вещи и приготовилась сделать последнюю порцию этой целебной мази. Удивительно, но она сработала гораздо эффективнее, чем она ожидала, исходя из описания в книге. Может быть, исцеление должно было занять ещё день или около того. Однако она наносила её чаще, чем рекомендовалось. Она надеялась, что из-за этого не будет серьёзных последствий. Сейчас это была довольно незначительная вещь, о которой стоило беспокоиться.

Пока она готовила, Би проверила свой статус. Если бы она не проснулась в такой панике, это сразу бы привлекло её внимание.

За ночь она подняла уровень! Она также подняла уровень накануне. Помощь, которую она оказала с пепельными бесами и мелкими демонами, поглощёнными Войдом, давала ей довольно много опыта. Что-то, однако, не сходилось.

Когда она получила опыт за помощь с пепельным бесом, она не получила опыт до ночи. Тогда она получила стандартную долю опыта за помощь. На этот раз она получила меньшую долю за побег. Похоже, этого хватило, чтобы её назвали участницей. Би подумала, что система щедра. Тем не менее, эта доля была неполной. Такого не должно было быть возможно. Ничто не могло объяснить это. Би остановилась. Конечно, кое-что могло объяснить это. Она имела дело с существом, способным скрывать свой статус от системы. Может быть, оно получало большую долю. Или опыт снижался из-за разницы в силе. Напомнив себе выяснить больше о системе, Би пожелала, чтобы она знала больше, чем общие сведения, которые рассказывают детям все родители.

По мере того, как она поднимала уровни, она становилась сильнее, выносливее и быстрее, и всё улучшалось. Так что это было облегчением. Чем не было облегчением, так это тем, что на пятом уровне люди должны были выбрать свой класс. Варианты основывались на действиях, которые ты совершил, и поступках, которые ты сделал. Обычно большинству людей не приходилось задумываться о получении класса до начала двадцатых годов. Кроме богатых дворян или важных военных, никто не мог позволить себе бегать и пытаться убивать существ. Единственные, кто пытался, были либо отчаявшимися, либо любителями острых ощущений. Они либо погибали, либо работали авантюристами. А потом умирали.

Загвоздка Би заключалась в том, что она ещё ничего не сделала в своей жизни. Она не могла претендовать ни на какое достижение; единственным, чем она была - служанкой в замке магов. Технически её звание было ученица мага. Это могло означать, что у неё появится вариант с магией. Но она сомневалась, что система увидит это таким образом.

Она отодвинула эту проблему на задний план как то, с чем она ничего не могла поделать. Би продолжила смешивать ингредиенты, чтобы приготовить простую мазь. Движения начинали входить в привычку, так что на завершение уходило вдвое меньше времени.

Как только она закончила, Би начала просматривать полки. Ей нужно было преимущество. Что-то, чтобы сделать себя более полезной...

Би подпрыгнула, когда услышала, как открылась дверь. Она как раз заканчивала чистить алхимическую посуду. Подняв голову, она увидела, что дверь распахнулась, и приготовила колбу в руке, чтобы бросить вошедшего. Затаив дыхание, она ждала.

Похоже, Войду было неловко протискиваться в дверь, поскольку он что-то нес с собой. Би выдохнула. Это был просто Войд. Просто Войд. О, это просто конец света. Она отругала себя за то, что так легко опускала защиту в присутствии такого существа.

Как только Войд прошел через дверь, свет библиотеки высветил то, что он нес. Би поперхнулась выдохом. На спине Войда балансировала подушка. После того, как Войд аккуратно закрыл дверь своей растягивающейся рукой, он поднял что-то с пола. Би вдохнула, восстанавливая дыхание. Войд нес тот самый тесак, который она уронила, когда они впервые встретились.

Когда в поле зрения показался диск, Би пришлось закрыть рот рукой. Войд выглядел немного комично, если такое вообще было возможно для существа такой силы. Она не хотела оскорбить его, рассмеявшись над его видом. Эта мысль быстро улетучилась, когда он приблизил нож.

Это определенно выбивалось из его характера. Его действия никогда не были откровенно агрессивными, и только из-за силы Войда он казался угрожающим. Кроме того, образ его, держащего тесак, выглядел неправильно. Нож был длиннее самого Войда. Она даже не могла понять, как Войд носил его, не опрокидываясь.

По мере приближения Войда, держащего тесак, она подавила порыв отступить. Когда Войд добрался до неё, он положил нож на пол рядом со столом. Затем он повернул руку к собственной спине. Он осторожно снял подушку и положил её поверх её одеяла. Затем он снова поднял тесак. С тесаком в клешне он подкатился ближе к ней.

Войд издал то, что, по её мнению, было стандартным приветственным писком. Это был простой звук, всё ещё чужеродный и чертовски страшный, но в разумных пределах.

Было трудно признать, даже перед собой, но я отвлёкся. После того, как я принёс человеку одеяло, я планировал принести ей подушку. Я не хотел, чтобы она получила дополнительные повреждения от суставов, сгибающихся дальше, чем нужно. Однако я, возможно, немного увлёкся.

Всё началось, когда я собирался взять ближайшую известную мне подушку. По пути туда я нашёл металлический предмет, который человек держала, когда я впервые увидел, как на неё напал создатель беспорядка. Извините – мелкий демон. Или это был меньший демон? Маленький человек, казалось, использовала эти термины взаимозаменяемо.

При осмотре я не смог понять назначение металлического предмета. Он был тяжёлым, и даже с моей обрётённой силой у меня были небольшие затруднения с подъёмом. Казалось, что заострена только одна сторона, а с другой была деревянная ручка. Взяв его за ручку, я попытался повернуться. Из-за веса я начал терять равновесие. При переноске этого предмета мне нужно было быть осторожнее. Острый предмет явно не должен был там находиться, и я должен был выяснить, куда он относится. Я не помнил, чтобы когда-либо видел такое в доме моих людей, так что я собирался вернуть его маленькому человеку. В конце концов, он принадлежал ей. Она, несомненно, будет счастлива получить его обратно. А затем, возможно, я смогу понять, куда он относится. Я положил предмет на свою крышку для удобной транспортировки.

Когда я это делал, я увидел, как один из меньших демонов пробежал по коридору через соединительный перекрёсток. Это было не самое лучшее. Человек дала понять, что она не поклонница этих существ. Обычно я предоставил бы это ей, но сейчас она была недееспособна. Однако то, что действительно привлекло моё внимание, – это то, что этот демон нёс мешок тонкого белого порошка. Пробегая мимо, он рассыпал порошок по только что вычищенному коридору. Это предвещало неприятности. Даже с моей новообретённой эффективностью любой дополнительный беспорядок, который он создаст, отбросит меня назад в расписании уборки остальной части этого этажа. Разогнавшись до максимальной скорости, я бросился за ним. Не преодолев и нескольких футов, я почувствовал, что предмет на моём корпусе начал съезжать. Мне пришлось быстро схватить его хватательной рукой, прежде чем он слетел и грохнулся на пол.

С острым металлическим предметом в руке я ринулся за рассеивающим беспорядок демоном. Я уже ловил двоих из его рода раньше. После поимки они оказывались в моём пылесборнике. Время от времени я мог чувствовать, как их чешуйчатая кожа трётся о моё внутреннее хранилище, резкий контраст с пушистым мелким создателем беспорядка, которого я поймал ранее. Дискомфорт подстёгивал меня вперёд. Мне нужно было остановить беспорядок у источника.